

О.В. Саввина

Дискурс о моральной оправданности и регулировании медицинских биотехнологий (на примере экстракорпорального оплодотворения)*

Саввина Ольга Владимировна – кандидат философских наук, доцент. Факультет гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов. Российская Федерация, 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 10/2; e-mail: savvinao10@yandex.ru

В статье рассматривается история дискурса о моральной оправданности использования экстракорпорального оплодотворения (ЭКО) и применяемых с ним вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ). Эти медицинские биотехнологии за короткое время перешли от экспериментальной медицины до рутинной медицинской практики, и мы можем наблюдать, как разворачивались споры об их моральной оправданности и негативных последствиях их применения. Автор опирается на опасения негативных последствий применения ЭКО и часто применяемых с ним ВРТ, высказываемые философами, учеными и представителями других социальных групп. В исследовании также рассматриваются аргументы с точки зрения биоэтики и религиозной этики (христианство и ислам).

Автор приходит к выводу, что применение ЭКО и других ВРТ считается оправданным, если имеет терапевтический эффект и / или не влечет к ущемлению прав человека и не грозит признанию ценности личности, не используется в рамках тоталитарных или фашистских режимов с целью создания более совершенных людей или, наоборот, биороботов. Понятие общего блага, блага государства, человечества редко высказывается в рамках рассматриваемого дискурса. Одной из рекомендаций Всемирной медицинской ассоциации, выражающей ориентацию на благо общества, является запрет на выбор пола ребенка при помощи ВРТ, если пол не влечет за собой наследственные заболевания. Религиозная этика накладывает серьезные ограничения на применение ВРТ, поскольку это зачастую связано с нарушением религиозных норм, регулирующих сферу семейных отношений, и расценивается как грех.

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, проект 18–311–00063 мол_а «Нравственные императивы в работе современного ученого».

Ключевые слова: биоэтика, вспомогательные репродуктивные технологии, экстракорпоральное оплодотворение, дискурс, моральный статус эмбрионов, права человека

Медицинские технологии сегодня, такие как перепрограммирование клеток кожи, вспомогательные репродуктивные технологии, генная терапия и другие, нередко ассоциируются с опасностями для будущего человечества. Предполагается, что биотехнологии могут в корне изменить наше общество, создать неведомые ранее практики, например проектирование детей по заказу родителей¹. В настоящее время человеческое общество представляет собой очень сложную систему с множеством факторов, влияющих на ее развитие. Современные медицинские биотехнологии – один из этих факторов, имеющий большой потенциал как для решения проблем, таких как старость, неизлечимые дегенеративные заболевания, бесплодие, так и для создания новых проблем. Клонирование, генетическая модификация эмбрионов, борьба со старением могут привести к перенаселению, усилению социальной дифференциации, новым принципам организации общества и даже появлению общества, состоящего из одних женщин². Из более узких проблем, существующих уже сегодня и вызванных медицинскими технологиями, можно назвать: 1) отсутствие международного законодательства, регулирующего вспомогательные репродуктивные технологии (суррогатное материнство) и как следствие – медицинский туризм и эксплуатация малообеспеченных и социально незащищенных женщин из развивающихся стран³; 2) отношение к ребенку как проекту или заказу, нарушение биологической или генетической связи матери и ребенка (в случае с суррогатным материнством или донацией гамет), что влечет к потере психологической связи или привязанности суррогатной матери к ребенку; 3) применение генетической инженерии в спорте, что уничтожает саму идею спорта и приводит к соревнованию между лабораториями, а не между спортсменами⁴. Это лишь некоторые из моральных, юридических и социальных проблем, упоминающихся в современной биоэтической литературе.

Сейчас довольно много говорят о необходимости грамотного регулирования медицинских практик и биотехнологий. При этом основными регуляторами являются национальные законодательные нормы. Нередко можно услышать мнения, что практики применения медицинских биотехнологий необходимо регулировать при помощи элементов гражданского общества, силами международных организаций и прислушиваться к мнению экспертов в конкретных областях. В основном предполагается, что вопросы применения биотехнологий и вспомогательных репродуктивных технологий в том числе должны обсуж-

¹ Green R. Designer Babies // Encyclopedia of Global Bioethics. Cham, 2015. P. 1–11.

² Savvina O.V. Ethical problems of cloning humans (SCNT) // Вестник РУДН. Серия «Философия». 2015. № 2. С. 115–119.

³ Саввина О.В., Лапшин И.Е. Влияние вспомогательных репродуктивных технологий на современное общество (на примере Индии) // Материалы конференции «Человек и общество в контексте современности». Философские чтения памяти профессора П.К. Гречко. Москва, РУДН, 14 июня. Т. 1. М., 2017. С. 303–317.

⁴ Гнатик Е.Н. Генетическая инженерия человека: вызовы, проблемы, риски. М., 2009. С. 22–25.

даться в рамках биоэтического дискурса и влиять на их законодательное регулирование⁵. Различные социальные группы и эксперты (правительственные структуры, журналисты, юристы, врачи, ученые и т.д.) должны участвовать в дискурсе. Идеальный биоэтический дискурс – это скорее теоретическая модель, далеко не всегда имеющая отношение к реальности. Примером того, что далеко не все эксперты принимают участие в решении биоэтических дилемм, связанных с применением биотехнологий, может являться регулирование репродуктивного клонирования человека (создания генетически идентичной копии живого или умершего человека). В 2004 г. многие законодательства мира, регулируя клонирование человека и животных, даже не учитывали в своих определениях технологию переноса ядра соматической клетки, благодаря которой в 1996 г. появилось первое клонированное животное – овечка Долли⁶. Авторы статьи утверждают, что этот факт свидетельствует о «запаздывании» правовых норм за технологическим прогрессом, в результате чего нормы могут быть применены некорректно или не достичь своей цели: запрета репродуктивного клонирования. Некоторые страны запрещали создание генетически идентичной особи, притом что клонированное животное или человек не является полностью идентичной генетической копией оригинала, так как ядерное ДНК повторяет ДНК оригинала (донора), а митохондриальное ДНК клон наследует у донорской яйцеклетки, используемой при методе переноса ядра соматической клетки.

Следует также заметить, что еще до создания технологии может быть социальный запрос на биотехнологию, или запрос отдельных социальных групп, правительства, гранты фондов, под которые подстраиваются ученые. Это означает, что все социальные слои общества не могут наравне участвовать в принятии решения о создании биотехнологии и ее последующего регулирования.

* * *

Целью данного исследования является определение ценностей, лежащих в основе биоэтического дискурса о применении экстракорпорального оплодотворения (ЭКО) и часто применяемых с ним вспомогательных репродуктивных технологий, таких как суррогатное материнство и донация гамет.

ЭКО применяется относительно давно (около 40 лет); моральные, социальные и юридические проблемы, вызываемые этой биомедицинской технологией, уже хорошо очерчены. Дискурс о моральной допустимости ЭКО и его негативном влиянии на общество имеет относительно длинную по отношению к другим медицинским биотехнологиям историю и прошел через следующие этапы: 1) экспериментальная медицина, разработка и внедрение биотехнологий; 2) рутинная медицинская практика. Это важно, поскольку даст возможность

⁵ Гнатик Е.Н. Генетическая инженерия человека: вызовы, проблемы, риски. С. 219–229; Arras J.D. How we reason now: reflective equilibrium in bioethics // Oxford Handbook of Bioethics / Ed. B. Steinboch. Oxford, 2007. P. 72–90.

⁶ Pattinson S., Caulfield T. Variations and voids: the regulation of human cloning around the world // BMC Medical Ethics. 2004. Vol. 5. No. 9. URL: <https://bmcmethics.biomedcentral.com/articles/10.1186/1472-6939-5-9> (дата обращения: 25.06.2018).

проследить эволюцию ценностей дискурса о моральной допустимости ЭКО и часто применяющихся с ним ВРТ.

Медицинские биотехнологии и их использование в репродукции человека с первой половины XX в. вызывали массу вопросов относительно практики их применения и негативного влияния на общество, здоровье человека и т.д. Чтобы понять ценности, лежащие в основе споров о применении ЭКО и нередко применяемых с ним ВРТ, необходимо разобраться в истории опасений, ассоциирующихся с этими биотехнологиями. Опасения отражают ценности и моральные нормы общества, которых оно боится лишиться в результате применения биотехнологий.

Проблема негативных последствий применения биотехнологий непосредственно связана с медицинскими экспериментами и впервые остро была поставлена после Второй мировой войны. Именно тогда отношение к научно-техническому прогрессу и достижениям науки стало неоднозначным, а в необходимости контролировать и регулировать проведение экспериментов с участием людей убедился весь мир. После дела «США против Карла Брандта» в рамках Нюрнбергского процесса и осуждения врачей и ученых, проводивших жестокие эксперименты над людьми, появился Нюрнбергский кодекс, содержащий десять принципов проведения экспериментов с участием людей. Первый принцип – принцип информированного согласия, сейчас закреплен в законодательствах большинства стран и является важнейшим принципом биоэтики. Тот факт, что авторами четырех принципов биоэтики являются Т. Бичэм и Дж. Чилдресс, первый из которых философ, а второй – теолог, демонстрирует участие общества и специалистов не в области медицинских наук в регулировании медицинских практик.

С тех пор философы ставили вопрос о том, «как интегрировать этическое сознание в научную рациональность?» или «какая этика способна взаимодействовать с научной и технической рациональностью?»⁷. Эти вопросы непосредственно связаны с проблемой ответственности ученого за результат своего труда и были справедливы для определенных отраслей научного знания и разработки технологий, имеющих большой потенциал негативного влияния на человека и окружающую среду: проведение медицинских экспериментов без согласия испытуемых, оружие массового поражения, химическое и биологическое оружие. Ученых и исследователей в области медицинских наук при соблюдении принципа информированного согласия оправдывает цель разработок – терапия. Поэтому вопрос об ответственности ученого за результат своего труда в медицине не стоит так остро, как в случае с разработкой оружия массового поражения.

Тем не менее осознание того, что медицинские биотехнологии могут быть использованы как во благо, так и во зло, а также повлиять на наше общественное устройство, всегда присутствовало. Причем негативные последствия их применения, как правило, сложно предсказать.

⁷ Гаджигурбанова П.А. Страх и ответственность: Этика технологической цивилизации Ганса Йонаса // *Этич. мысль / Ethical Thought*. 2003. Т. 4. С. 162.

В сфере биотехнологий эта проблема была обозначена еще в 1974 г. в журнале «Science»⁸, до появления первого ребенка, рожденного при помощи экстракорпорального оплодотворения. В статье, которую можно перевести как «Скользкий склон (slippery slope) науки», говорилось о том, что, внедряя определенные технологии и практики, с ними связанные, мы должны думать об этических последствиях этих внедрений. Тогда эксперты боялись, что с внедрением экстракорпорального оплодотворения, пробы амниотической жидкости мы можем столкнуться с тоталитаризмом, фашизмом и евгеническими практиками. Эти страхи также отражены в литературе и кинематографе XX в.: в романе О. Хаксли «О дивный новый мир» (1932), романе Э. Берджеса «Заводной апельсин» (1962), по мотивам которого был снят одноименный фильм в 1971 г., фильм «Гаттака» (1997). Во всех этих произведениях показано общество, где технологии и биотехнологии активно применяются с целью «улучшения» общества или отдельных людей, но результат такого использования способен привести в ужас современников. В указанных фантастических романах и фильмах применение биотехнологий приводит к разделению людей на нормальных и ненормальных (*valid* и *invalid*), неспособности проявлять агрессию и потере способности защитить себя в критической ситуации, созданию жесткой кастовой системы. Применение биотехнологий в XX в. нередко вызывало страх появления тоталитарной системы, ломающей волю единичного человека, превращающего его в ресурс или безликий винтик социальной системы.

В уже указанной статье в «Science» 1974 г., на заре биотехнологий, также высказывались опасения относительно практики их применения⁹. Во многом они напоминают опасения, изображенные в фантастической литературе и кинематографе: последствия использования медицинских биотехнологий могут привести к «падению ценностей», организующих наше общество. Интересен тот факт, что в самом начале статьи довольно кратко упоминается о последствиях вспомогательных репродуктивных технологий, которые еще не начали активно применяться и находились в области экспериментальной медицины. Упоминается о них в духе времени и созвучно антиутопиям того времени: биотехнологии могут быть использованы с целью насаждения тоталитарных режимов или фашизма. Прошлое (фашизм) и представление, возможно, не соответствующее реальности, о настоящем в других уголках земного шара (страны Варшавского договора как олицетворение тоталитарного режима) проектируются на будущее. Опасность пока еще не существующих технологий, не имеющих практики применения, оценивается на основе опыта, полученного без этих технологий. Стоит отметить, что в прогнозировании опасностей, вызываемых биотехнологиями, статья в «Science» несильно ушла от научной фантастики. На основе опасений несложно выявить ценности, которых так боялись потерять представители разных социальных групп – как ученые, так и широкие слои населения. Признание человека личностью, его базовые права – свобода совести, право на жизнь – стали ценностями, которые могло поставить под угрозу применение биотехнологий.

⁸ The “Slippery slope” of science // Science. 1974. Vol. 183. Issue 4129. P. 1041.

⁹ Ibid.

С одной стороны, это неверный путь: новые условия и новые технологии обуславливают новые практики, и опыт прошлого вряд ли применим к условиям будущего. С другой стороны, память об ошибках прошлого дает возможность предотвратить ошибки в будущем.

Несмотря на то что в оценке негативных влияний биотехнологий в 1974 г. автор статьи ограничивается двумя строками, выражающими общественные опасения, последствия пробы амниотической жидкости (жидкости, в которой находится плод в утробе матери) и обсуждаются детально, и на совершенно ином уровне. Проба амниотической жидкости в 1960–70-е гг. могла выявить аномалии развития плода или определить пол ребенка, что важно, если в истории семьи есть генетические заболевания, обусловленные полом (например, гемофилия). Предполагалось, что «евгенические аборт» (по медицинским показаниям, с целью абортировать нездоровый зародыш) могут вызвать обострение евгенических идей и дискредитировать людей с ограниченными возможностями. То есть опасения высказываются относительно тех же самых ценностей, которыми пренебрегли во Второй мировой войне, – прав человека и признания его личностью, пусть и с ограниченными возможностями. В конце 1930-х гг. националистическая партия Германии, вводя расовую гигиену и эвтаназию (программа T4) для тяжелобольных людей, поддерживала совершенно иные ценности: если люди не приносят ничего в общественное благо и нуждаются в ресурсах, то в рамках программы партии считалось логичным их уничтожить. Даже сейчас такая политика вызывает ужас. Тем более в 1970-е гг., когда узники лагерей и ветераны войны были не редкостью в Европе. После сорока с лишним лет можно сказать, что опасения относительно применения пробы амниотической жидкости не оправдались. Важно и то, что эти опасения осознавались уже тогда, когда практика абортов по медицинским показаниям лишь набирала обороты: в Великобритании аборты были легализованы в 1967 г. (по медицинским и социальным показаниям), а в США на федеральном уровне – в 1973 г.¹⁰ Вероятно, выделение и обсуждение возможных проблем, вызываемых технологией, повлияли на практику и законодательное регулирование практики применения этих технологий.

С конца 1970-х гг. применяется технология, ставшая рутинной сегодня, это – экстракорпоральное оплодотворение (ЭКО). Она предполагает создание эмбриона «в пробирке» и последующую его имплантацию в матку женщины. На сегодняшний день родилось уже более 7 миллионов человек благодаря ЭКО¹¹. Оно нередко совмещается с гестационным суррогатным материнством. Его еще называют полным суррогатным материнством и определяют как «использование биологических материалов предполагаемых родителей и искусственное оплодотворение половых клеток предполагаемых родителей, полученный в результате оплодотворения эмбрион имплантируется в матку гестационного

¹⁰ Саввина О.В. Развитие пренатальной диагностики в середине XX века и ее влияние на легализацию абортов в Великобритании и США // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2015. № 4. С. 62–64.

¹¹ Экстракорпоральное оплодотворение. URL: <https://medportal.ru/enc/besplodie/eko/1/> (дата обращения: 25.06.2018).

курьера (суррогатной матери)»¹². То есть ребенка вынашивает женщина, не являющаяся ему генетической матерью. Эти технологии очень эффективны при лечении бесплодия и изначально разрабатывались в терапевтических целях в отличие от технологий в фантастических романах, созданных с целью контроля над обществом или социального проектирования общественного устройства. Тем не менее ЭКО и другие ВРТ породили массу моральных дилемм за историю их применения.

Неудивительно, что одним из самых первых вопросов стал вопрос о моральном статусе эмбрионов. В процессе оплодотворения в пробирке создается до нескольких десятков эмбрионов, после чего выбираются 2–3 лучших и имплантируются в матку женщины, а остальные уничтожаются или криоконсервируются (замораживаются). Этот вопрос непосредственно связан с вопросом о правах человека: хоть эмбрион еще и нельзя назвать человеком, но, тем не менее, он обладает потенциалом стать человеком, а следовательно, может быть наделен частью прав человека.

Проблема моральной оправданности ЭКО поднимается в статье Т. Шэннона и А. Уолтера 1990 г. «Рассуждения о моральном статусе пре-эмбриона»¹³. В это время экстракорпоральное оплодотворение распространяется по планете, но является еще новой и малодоступной практикой. Первый ребенок в мире, рожденный при помощи ЭКО, появился на свет в Великобритании в 1978 г.¹⁴, а в СССР – в 1986 г.¹⁵ Т. Шэннон и А. Уолтер – исследователи в области христианской этики и католики. Как католикам им было важно соблюсти моральные ограничения, налагаемые религией. И в этом плане ЭКО – довольно сомнительная практика. Согласно католицизму, человек возникает с момента зачатия, поэтому уничтожение «лишних» эмбрионов может рассматриваться как убийство¹⁶. Тех же взглядов придерживается и Русская православная церковь. В разделе XII «Проблемы биоэтики» «Основ социальной концепции Русской православной церкви» говорится: «С древнейших времен Церковь рассматривает намеренное прерывание беременности (аборт) как тяжкий грех. Канонические правила приравнивают аборт к убийству»¹⁷. Именно вопрос моральной оправданности ЭКО становится отправной точкой исследования авторов, углубившихся в теологию и эмбриологию. По результатам кропотливого исследования авторы приходят к выводу, что до двух

¹² Савельев Д.Б. Соглашение в семейной сфере. Уч. пособие. М., 2017. С. 95.

¹³ Shannon T.A., Walter A. Reflections on the moral status of the pre-embryo // Theological studies. 1990. No. 51. URL: <http://www.kingscollege.net/gbrodie/Status%20of%20the%20Pre-Embryo%20Shannon.pdf> (дата обращения: 18.04.2017).

¹⁴ Kamel R.M. Assisted Reproductive Technology after the Birth of Louise Brown // Journal of Reproduction & Infertility. 2013. Vol. 14 (3). P. 96–109.

¹⁵ Втязева И. И., Бармина И.И., Мельниченко Г.А. Исторические вехи развития методов вспомогательных репродуктивных технологий, основанных на оплодотворении in vitro // Вестник репродуктивного здоровья. 2011. № 1. С. 12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskie-vehi-razvitiya-metodov-vspomogatelnyh-reproduktivnyh-tehnologiy-osnovannyh-na-oplodotvorenii-in-vitro> (дата обращения: 25.06.2018).

¹⁶ Zuradzki T. Moral uncertainty in bioethical argumentation: a new understanding of the pro-life view on early human embryos // Theoretical Medicine and Bioethics. 2014. No. 35. P. 441–457.

¹⁷ URL: <https://mospat.ru/ru/documents/social-concepts/xii/> (дата обращения: 25.06.2018).

с половиной – трех недель с момента слияния гамет человеческий эмбрион (пре-эмбрион) еще нельзя назвать человеком, это лишь скопление клеток, имеющее потенциал стать человеком. Как католики, Шэннон и Уолтер относятся негативно к аборту и считают эту процедуру морально недопустимой, разрешая при этом манипуляции над пре-эмбрионами. В конце совместной статьи авторы оговариваются, что, несмотря на неравность в статусе пре-эмбрионов и плодов, на манипуляции следует налагать ограничения и разработать регламент работы с пре-эмбрионами¹⁸. Согласно исследованию пре-эмбрион должен быть разрушен или криоконсервирован в течение двух недель после его создания или имплантирован в матку женщины с целью вынашивания ребенка. Растить эмбрион более 14 дней и затем разрушать его исследователи сочли этически неприемлемым. Этот критерий пятнадцатого дня был принят многими государственными и международными структурами, был отражен в литературе по биоэтике¹⁹. Можно сказать, что мнение теологов было услышано, хотя сейчас, по прошествии почти тридцати лет, наложенные Шэнноном и Уолтером ограничения работают не так хорошо. Такая популярность данного критерия на территории Европы, вероятно, обусловлена тем, что он морально «легализовал» медицинскую биотехнологию, на которую был социальный запрос, как с точки зрения христианской религии, так и с точки зрения прав человека, отметив день, когда эти права начинают зарождаться.

Важно отметить, что в вопросах регулирования медицинских биотехнологий свою позицию часто выражают именно верующие, представители христианства и ислама. Законодательства стран, большинство населения которых – верующие, часто отражают в правовых нормах религиозные нормы христианства и ислама, даже если это официально светские страны²⁰. Особенно это касается норм, регулирующих семейное право и связанные с репродукцией человека медицинские технологии, такие как аборт и ВРТ. Примерами таких стран могут быть Индонезия, Намибия, Нигерия и др. Религиозные нормы, выражая ценности традиционной патриархальной семьи, накладывают большие ограничения на ВРТ, запрещая суррогатное материнство и донацию гамет²¹. Русская православная церковь выражает свою позицию следующим

¹⁸ Shannon T.A., Walter A. Reflections on the moral status of the pre-embryo.

¹⁹ Гнатик Е.Н. Генетическая инженерия человека: вызовы, проблемы, риски. М., 2009. С. 53; Кэмпбелл А., Джиллетт Г., Джонс Г. Медицинская этика. Уч. пособие / Пер. с англ., под ред. Ю.М. Лопухина, Б.Г. Юдина. М., 2004. С. 145.

²⁰ Саввина О.В. Деторождение: От прежних табу до технологии улучшения человека: прошлое, настоящее и будущее медицинских вмешательств в репродукцию человека. М., 2018. С. 14–27.

²¹ Основы социальной концепции Русской православной церкви. URL: <https://mospat.ru/ru/documents/social-concepts/xii/> (дата обращения: 30.05.2017); О крещении младенцев, родившихся при помощи «суррогатной матери». URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3481024.html> (дата обращения: 30.05.2017); Zuradzki T. Moral uncertainty in bioethical argumentation. С. 441–457; Андреева Л. Е. Биоэтический нарратив в современном теологическом дискурсе (на примере технологии суррогатного материнства) // Вестник РХГА. 2014. № 1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/bioeticheskiy-narrativ-v-sovremennom-teologicheskom-diskurse-na-primere-tehnologii-surrogatnogo-materinstva> (дата обращения: 30.05.2017); «Хукм суррогатного материнства» муфтия Мухаммада Ибн Адам аль-Кавсари. URL: http://darulfikr.ru/story/fiqh/surrogate_motherhood (дата обращения: 30.05.2017).

образом: «Манипуляции же, связанные с донорством половых клеток, нарушают целостность личности и исключительность брачных отношений, допуская вторжение в них третьей стороны. Кроме того, такая практика поощряет безответственное отцовство или материнство, заведомо освобожденное от всяких обязательств по отношению к тем, кто является “плотью от плоти” анонимных доноров. Использование донорского материала подрывает основы семейных взаимосвязей, поскольку предполагает наличие у ребенка, помимо “социальных”, еще и так называемых биологических родителей»²². ЭКО между мужем и женой РПЦ считает оправданным: «К допустимым средствам медицинской помощи может быть отнесено искусственное оплодотворение половыми клетками мужа, поскольку оно не нарушает целостности брачного союза, не отличается принципиальным образом от естественного зачатия и происходит в контексте супружеских отношений»²³. Практики таких же взглядов придерживаются исламские конфессии: «Оплодотворение в пробирке должно происходить сперматозоидом мужа яйцеклетки жены, а оплодотворенная яйцеклетка затем должна быть помещена в матку жены. Запрещается подсаживать яйцеклетку в матку другой женщины, т.е. суррогатной матери. Также запрещается производить оплодотворение сперматозоидом мужа яйцеклетки другой женщины, не жены, даже если яйцеклетка после этого будет помещена в матку жены. Запрещается также оплодотворять яйцеклетку жены сперматозоидом другого мужчины, не мужа, даже если затем яйцеклетка будет помещена в матку жены»²⁴.

В основном правительственные и международные организации в настоящее время считают технологию морально оправданной, если она несет терапевтический эффект. Хорошей иллюстрацией могут служить «Положение о вспомогательных репродуктивных технологиях» (2006) Всемирной медицинской ассоциации²⁵ и «Положение об исследованиях эмбриональных стволовых клеток»²⁶. Эти два документа налагают ограничения на манипуляцию эмбрионами, а также содержат рекомендации врачам. В частности:

- запрет на выбор пола ребенка при помощи ЭКО;
- информирование доноров гамет о том, как и в каких целях будут использованы гаметы / эмбрионы (этот принцип выражен наиболее четко);
- обдуманное отношение врачей к запросам выбора эмбриона, когда требуется забор крови из пуповины или плаценты ребенка для лечения тяжело больного родственника;
- запрет на репродуктивное клонирование (создание генетической копии другого человека).

²² Основы социальной концепции Русской православной церкви. URL: <https://mospat.ru/ru/documents/social-concepts/xii/> (дата обращения: 30.05.2017).

²³ Там же.

²⁴ Аксенов И. Отношение к современным вспомогательным репродуктивным технологиям в исламе // Церковь и время. 2013. № 2 (63). С. 224.

²⁵ WMA Statement on assisted reproductive technologies, 2006. URL: <https://www.wma.net/policies-post/wma-statement-on-assisted-reproductive-technologies/> (дата обращения: 05.05.2017).

²⁶ WMA Statement on embryonic stem cell research, 2009. URL: <https://www.wma.net/policies-post/wma-statement-on-embryonic-stem-cell-research/> (дата обращения: 05.05.2017).

В то же время Всемирная медицинская ассоциация плавно избегает вопроса, принципиального для Шэннона и Уолтера: до какого «возраста» можно выращивать эмбрионы в лабораторных условиях? В этих вопросах ВМА советует полагаться на национальные законодательства. Первое указанное ограничение ВМА, запрет на выбор пола ребенка при помощи ЭКО, наиболее интересно тем, что отражает противоположную правам человека ценность – общее благо (общественное благо). Сознательный выбор пола будущего ребенка при распространении технологии может привести к диспропорции гендерного состава планеты или отдельных стран, регионов, что может пагубно отразиться на социуме. Это является некоторым ограничением прав человека в сфере регулирования ЭКО и шагом в противоположную сторону. Можно сказать, что общество постепенно ищет «золотую середину» между двумя полюсами.

Возвращаясь к участию социальных групп в обсуждении и, вероятно, регулировании ЭКО и применяемых с ним ВРТ отметим, что в отличие от религиозного населения и теологов ученые, участвующие в разработке ЭКО и других ВРТ, менее активно участвуют в дискурсе. Роберт Эдвардс и Патрик Стептоу, стоящие у истоков ЭКО, работали над терапией бесплодия и не высказывали каких-либо моральных сомнений. Недавно в СМИ попала новость о бельгийском исследователе Бельмонте, создавшем химеру человека и свиньи. Он заверил, что проект благословил сам Папа Римский, что было важно для Бельмонте, поскольку он является католиком²⁷. Оценка биотехнологии Папой Римским как морально оправданной быстро распространилась в СМИ, и новость была переведена на многие языки мира. Можно сказать, что, если ученый – верующий, его мнение звучит сильнее, поскольку подкреплено авторитетом церкви (религии) и науки, или же, наоборот, вызывает общественный резонанс: ученый, создавший химеру человека и свиньи, – католик, это уже похоже на интересную новость. Ученые, в том числе в лице международных организаций, таких как ВМА или Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), всегда выражали светскую точку зрения.

Современные этические дилеммы, вызываемые ЭКО и применяемыми с ним ВРТ, часто сводятся к вопросу о том, как соотнести интересы сторон, чтобы права одних не причинили вреда другим. Иногда исследователи ставят вопрос о принятии решения о применении ЭКО и роли сторон: предполагаемых родителей, их родственников и медицинского персонала²⁸. Акцент на интересах сторон и их правах вызвал к жизни новые семейные практики, такие как «co-parenting». Это кооперация двух и более людей для создания ребенка при помощи вспомогательных репродуктивных технологий. При этом супружеские, сексуальные или романтические отношения совсем не обязательны. Стороны договариваются о вкладах в воспитание ребенка, его материальное обеспечение, образование. Это может быть гомосексуальная пара и одинокая женщина; возможно, кто-то хочет получить наследника, но не желает заниматься его воспитанием, но готов вкладываться

²⁷ Папа Римский лично благословил создание химер. URL: <https://nplus1.ru/news/2016/01/28/chimera-pope> (дата обращения: 28.06.18).

²⁸ Klitzman R. Unconventional combinations of prospective parents: ethical challenges faced by IVF providers // BMC Medical Ethics. 2017. Vol. 18 (1). URL: <https://bmcmedethics.biomedcentral.com/track/pdf/10.1186/s12910-017-0177-x> (дата обращения: 30.05.2017).

материально. Сегодня существуют целые социальные сети и форумы, где люди ищут себе партнеров для «co-parenting-a», например: www.coparent.com. Стоит ли говорить о том, что религиозные группы, в особенности христиане и мусульмане, не поддерживают такие практики и воспринимают «co-parenting» как моральное разложение.

Подводя итог, стоит сказать, что применение ЭКО и других, часто связанных с ним ВРТ (суррогатное материнство, донация гамет и др.) в нетерапевтических целях стало распространяться на рубеже XX – XXI вв. во многом благодаря ценностям (права человека), под влиянием которых разворачивался дискурс о моральной допустимости ЭКО. Противоположные ценности – общественное благо, долг перед обществом или государством – упоминаются в значительно меньшей степени. Религиозные нормы, ограничивающие применения ЭКО и другие ВРТ, также обладают весомой ценностью в современном мире и иногда ложатся в основу законодательных норм.

Список литературы

Аксенов И. Отношение к современным вспомогательным репродуктивным технологиям в исламе // Церковь и время. 2013. № 2 (63). С. 203–236.

Андреева Л.Е. Биоэтический нарратив в современном теологическом дискурсе (на примере технологии суррогатного материнства) // Вестник РХГА. 2014. № 1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/bioeticheskiy-narativ-v-sovremennom-teologicheskom-diskurse-na-primere-tehnologii-surrogatnogo-materinstva> (дата обращения: 30.05.2017).

Витязева И.И., Бармина И.И., Мельниченко Г.А. Исторические вехи развития методов вспомогательных репродуктивных технологий, основанных на оплодотворении in vitro // Вестник репродуктивного здоровья. 2011. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskie-vehi-razvitiya-metodov-vspomogatelnyh-reproduktivnyh-tehnologiy-osnovannyh-na-oplodotvorenii-in-vitro> (дата обращения: 25.06.2018).

Гаджикурбанова П.А. Страх и ответственность: Этика технологической цивилизации Ганса Йонаса // Этич. мысль / Ethical Thought. 2003. № 4. С. 161–178.

Гнатик Е.Н. Генетическая инженерия человека: вызовы, проблемы, риски. М.: Либроком, 2009. 240 с.

Кэмпбелл А., Джиллетт Г., Джонс Г. Медицинская этика. Уч. пособие / Пер. с англ., под ред. Ю.М. Лопухина, Б.Г. Юдина. М.: ГОЭТАР-МЕД, 2004. 400 с.

О крещении младенцев, родившихся при помощи «суррогатной матери» // Официальный сайт Московского Патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3481024.html> (дата обращения: 30.05.2017).

Основы социальной концепции Русской православной церкви // Русская православная церковь. Отдел внешних церковных связей. URL: <https://mospat.ru/ru/documents/social-concepts/xii/> (дата обращения: 30.05.2017).

Папа Римский лично благословил создание химер // N+1. URL: <https://nplus1.ru/news/2016/01/28/chimera-pope> (дата обращения: 28.06.18).

Саввина О.В., Лапшин И.Е. Влияние вспомогательных репродуктивных технологий на современное общество (на примере Индии) // Материалы конференции «Человек и общество в контексте современности». Философские чтения памяти профессора П.К. Гречко. Москва, РУДН, 14 июня. Т. 1. М.: РУДН, 2017. С. 303–317.

Саввина О.В. Деторождение: От прежних табу до технологии улучшения человека: прошлое, настоящее и будущее медицинских вмешательств в репродукцию человека. М.: Ленанд, 2018. 200 с.

Саввина О.В. Развитие пренатальной диагностики в середине XX века и ее влияние на легализацию аборт в Великобритании и США // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2015. № 4. С. 62–64.

Савельев Д.Б. Соглашение в семейной сфере. Уч. пособие. М.: Проспект, 2017. 146 с.

«Хукм суррогатного материнства» муфтия Мухаммада Ибн Адам аль-Кавсари // Даруль-Фикр. Ру. Исламский образовательный портал. URL: http://darulfikr.ru/story/fiqh/surrogate_motherhood (дата обращения: 30.05.2017).

Экстракорпоральное оплодотворение // МедПортал. URL: <https://medportal.ru/enc/besplodie/eko/1/> (дата обращения: 25.06.2018).

Arras J.D. How we reason now: reflective equilibrium in bioethics // Oxford Handbook of Bioethics / Ed. B. Steinboch. Oxford: Oxford UP, 2007. P. 72–90.

Green R. Designer Babies // Encyclopedia of Global Bioethics. Cham: Springer, 2014. P. 1–11.

Kamel R.M. Assisted Reproductive Technology after the Birth of Louise Brown // Journal of Reproduction & Infertility. 2013. Vol. 14. № 3. P. 96–109.

Klitzman R. Unconventional combinations of prospective parents: ethical challenges faced by IVF providers // BMC Medical Ethics. 2017. Vol. 18 (1). URL: <https://bmcmedethics.biomedcentral.com/track/pdf/10.1186/s12910-017-0177-x> (дата обращения: 30.05.2017).

Pattinson S., Caulfield T. Variations and voids: the regulation of human cloning around the world // BMC Medical Ethics. 2004. Vol. 5. № 9. URL: <https://bmcmedethics.biomedcentral.com/articles/10.1186/1472-6939-5-9> (дата обращения: 25.06.2018).

Savvina O.V. Ethical problems of cloning humans (SCNT) // Вестник РУДН. Серия «Философия». 2015. № 2. С. 115–119.

Shannon T.A., Walter A. Reflections on the moral status of the pre-embryo // Theological studies. 1990. № 51. URL: <http://www.kingscollege.net/gbrodie/Status%20of%20the%20Pre-Embryo%20Shannon.pdf> (дата обращения: 18.04.2017).

The “Slippery slope” of science // Science. 1974. Vol. 183. Issue 4129. P. 1041.

WMA Statement on assisted reproductive technologies, 2006. // Official site of World Medical Association. URL: <https://www.wma.net/policies-post/wma-statement-on-assisted-reproductive-technologies/> (дата обращения: 05.05.2017).

Zuradzki T. Moral uncertainty in bioethical argumentation: a new understanding of the pro-life view on early human embryos // Theoretical Medicine and Bioethics. 2014. № 35. С. 441–457.

Discourse on Moral Permissibility and Regulation of Medical Biotechnology (Example of In Vitro Fertilization and Assisted Reproductive Technologies)

Olga V. Savvina

RUDN University, 10/2, Miklukho-Maklaya str., Moscow, 117198, Russian Federation; e-mail: savvinao10@yandex.ru

The article analyses the history of the discourse on ethical issues of in vitro fertilization (IVF) and related assisted reproductive technologies (ART). These biotechnologies have gone from experimental medicine to routine medical practice, and it is possible to trace the discourse from moral permissibility of the biotechnologies in its very beginning to negative consequences of IVF and other related ART. The author considers concerns expressed by philosophers, scientists and representatives of different social groups about the practice of the biotechnologies. The study also analyses arguments of bioethics and religious ethics (Christianity and Islam).

The author comes to decision, that practice of IVF and associated with it ART is morally permissible in if it has therapeutic effect and / or does not lead to violation of human rights, is not used in order to create superhuman or, on the contrary, biorobots. The notion of common good, matters of state or humankind are rare expressed in the context of the discourse. One of the recommendations of World medical association, expressing the value of common good and sacrificing individual interests is the prohibition on the choice of sex of a baby due to ART if it is not a case of sex-linked deceases. Religious ethics puts on serious limitations on the usage of IVF and related ART, because it is often lead to the violation of the religious norms, regulating family relations and it is considered as a sin.

Keywords: bioethics, in vitro fertilization, assisted reproductive technologies, discourse, moral status of embryo, human rights

References

Aksenov, I. "Otnoshenie k sovremennym vspomogatel'nyim reproduktivnym tekhnologiyam v islame" [Attitudes toward modern assisted reproductive technologies in Islam], *Cerkov' i vremya*, 2013, Vol. 63, No. 2, pp. 203–236. (In Russian)

Andreeva, L.E. "Bioeticheskii narrativ v sovremennom teologicheskom diskurse (na primere tekhnologii surrogatnogo materinstva)" [Bioethical narrative in the modern theological discourse], *Vestnik RKhGA*, 2014, No. 1 [<http://cyberleninka.ru/article/n/bioeticheskii-narrativ-v-sovremennom-teologicheskom-diskurse-na-primere-tehnologii-surrogatnogo-materinstva>], accessed on 30.05.2017]. (In Russian)

Arras, J.D. "How we reason now: reflective equilibrium in bioethics", in: *Oxford Handbook of Bioethics*, ed. B. Steinboch. Oxford: Oxford UP, 2007, pp. 72–90.

Campbell, A., Gillet, G., Jones, G. "Meditsinskaya etika: Uchebnoe posobie" [Medical ethics: tutorial], trans. from English, eds. by Yu.M. Lopukhin, B.G. Yudin. Moscow: GOETAR-MED Publ., 2004. 400 pp. (In Russian)

"Ekstrakorporal'noe oplodotvorenije" [In vitro fertilization] [<https://medportal.ru/enc/besplodie/eko/1/>], accessed on 30.05.2017]. (In Russian)

Gadzhikurbanova, P.A. "Strakh i otvetstvennost': Etika tekhnologicheskoi tsivilizatsii Gansa Ionasa" [The fear and responsibility: ethics of the technological civilization by Hans Jonas], *Eticheskaya mysl' / Ethical Thought*, 2003, No. 4, pp. 161–178. (In Russian)

Gnatik, E.N. *Geneticheskaya inzheneriya cheloveka: vyzovy, problemy, riski* [Genetic engineering of humans: challenges, problems, risks]. Moscow: Librocom Publ., 2009. 240 pp. (In Russian)

Green, R. "Designer Babies", in: *Encyclopedia of Global Bioethics*. Cham: Springer, 2015, pp. 1–11.

Kamel, R.M. "Assisted Reproductive Technology after the Birth of Louise Brown", *Journal of Reproduction & Infertility*, 2013, Vol. 14, No. 3, pp. 96–109.

«"Khukm surrogatnogo materinstva" muftiya Mukhammada Ibn Adam al'-Kavsari» [Khukm of the surrogacy by mufti Mukhammad Ibn Adam al'-Kavsari] [http://darulfikr.ru/story/fiqh/surrogate_motherhood], accessed on 30.05.2017]. (In Russian)

Klitzman, R. "Unconventional combinations of prospective parents: ethical challenges faced by IVF providers", *BMC Medical Ethics*, 2017, Vol. 18 (1). [<https://bmcmedethics.biomedcentral.com/track/pdf/10.1186/s12910-017-0177-x>], accessed on 30.05.2017].

«O kreshchenii mladentsev, rodivshikhsya pri pomoshchi "surrogatnoi materi"» [Baptizing newborns born due to surrogate motherhood] [<http://www.patriarchia.ru/db/text/3481024.html>], accessed on 30.05.2017]. (In Russian)

“Osnovy sotsial’noi kontseptsii Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi” [<https://mospat.ru/documents/social-concepts/xii/>, accessed on 30.05.2017]. (In Russian)

“Papa Rimskii lichno blagoslovliv sozdanie khimer” [Pope personally blessed the Chimera] [<https://nplus1.ru/news/2016/01/28/chimera-pope>, accessed on 30.05.2017]. (In Russian)

Pattinson, S., Caulfield, T. “Variations and voids: the regulation of human cloning around the world”, *BMC Medical Ethics*, 2004, Vol. 5, No. 9. [<https://bmcmedethics.biomedcentral.com/articles/10.1186/1472-6939-5-9>, accessed on 30.05.2017].

Savvina, O.V., Lapshin, I.E. “Vliyanie vspomogatel’nykh reproduktivnykh tekhnologii na sovremennoe obshchestvo (na primere Indii)” [The influence of assisted reproductive technologies on the modern society (example of India)], in: *Proceedings of the Conference “Chelovek i obshchestvo v kontekste sovremenosti”. Filosofskie chteniya pamyati professora P.K. Grechko*. Moscow, RUDN, 14 June. T. 1. Moscow: RUDN Publ., 2017, pp. 303–317. (In Russian)

Savvina, O.V. *Detorozhdenie: Ot prezhnikh tabu do tekhnologii uluchsheniya cheloveka: proshloe, nastoyashchee i budushchee meditsinskikh vmeshatel’stv v reproduksiyu cheloveka* [Childbearing from the taboo to human enhancement technology: past, present and future of medical interventions in human reproduction]. Moscow: Lenand Publ., 2018. 200 pp. (In Russian)

Savvina, O.V. “Ethical problems of cloning humans (SCNT)”, *RUDN Journal of Philosophy*, 2015, No. 2, pp. 115–119. (In Russian)

Savvina, O.V. “Razvitie prenatal’noi diagnostiki v seredine KhKh veka i ee vliyanie na legalizatsiyu abortov v Velikobritanii i SShA” [The development of prenatal diagnosis in the middle of the 20th century and its influence on the legalization of abortions in Great Britain and the USA], *Problemy sotsial’noi gigieny, zdravookhraneniya i istorii meditsiny*, 2015, No. 4, pp. 62–64. (In Russian)

Savel’ev, D.B. *Soglasenie v semeinoi sfere. Uchebnoe posobie* [Agreement in the family sphere]. Moscow: Prospekt Publ., 2017. 146 pp. (In Russian)

Shannon, T.A., Walter, A. “Reflections on the moral status of the pre-embryo”, *Theological studies*, 1990, No. 51 [<http://www.kingscollege.net/gbrodie/Status%20of%20the%20Pre-Embryo%20Shannon.pdf>, accessed on 30.05.2017].

«The “Slippery slope” of science», *Science*, 1974, Vol. 183, Issue 4129, pp. 1041.

Vityazeva, I.I., Barmina, I.I., Mel’nichenko, G.A. “Istoricheskie vekhi razvitiya metodov vspomogatel’nykh reproduktivnykh tekhnologii, osnovannykh na oplodotvorenii in vitro” [Historical stages of the development of assisted reproductive technologies], *Vestnik reproduktivnogo zdorov’ya*, 2011, No. 1. [<https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskie-vehi-razvitiya-metodov-vspomogatelnyh-reproduktivnyh-tehnologiy-osnovannyh-na-oplodotvorenii-in-vitro>, accessed on 30.05.2017]. (In Russian)

WMA Statement on assisted reproductive technologies, 2006. [<https://www.wma.net/policies-post/wma-statement-on-assisted-reproductive-technologies/>, accessed on 30.05.2017].

WMA Statement on embryonic stem cell research, 2009. [<https://www.wma.net/policies-post/wma-statement-on-embryonic-stem-cell-research/>, accessed on 30.05.2017]. (In Russian)

Zuradzki, T. “Moral uncertainty in bioethical argumentation: a new understanding of the pro-life view on early human embryos”, *Theoretical Medicine and Bioethics*, 2014, No. 35, pp. 441–457.